

КОНЦЕПТ *GEMÜTLICHKEIT* В АВСТРИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (на примере микрополя *Behaglichkeit*)

Т.В.Кирсанова, В.Т.Малыгин*

THE CONCEPT *GEMÜTLICHKEIT* IN THE AUSTRIAN LINGUOCULTURE (on the example of the microfield *Behaglichkeit*)

T.V.Kirsanova, V.T.Malygin*

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г.Столетовых, tat-kirsanova@yandex.ru

*Российская Академия Народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Владимирский филиал), vikmal@list.ru

Статья посвящена описанию ключевого концепта австрийской культуры *Gemütlichkeit*. В центре нашего внимания — вербальная репрезентация данного концепта. Сопоставительный анализ концепта *Gemütlichkeit* в австрийской и немецкой лингвокультурах позволил обнаружить их национально-культурную специфику, обусловленную особенностями австрийского и немецкого менталитетов.

Ключевые слова: концепт, вербальная репрезентация, сопоставительный анализ, лингвокультура, национально-культурная специфика, менталитет

This article deals with the Austrian key concept *Gemütlichkeit*. The verbal representation of this concept is in the focus of attention. The comparative analysis of the concept *Gemütlichkeit* in the Austrian and German linguocultures reveals common as well as specific ethno-cultural features and enables to understand the differences between Austrian and German mentality.

Keywords: concept, verbal representation, comparative analysis, linguoculture, ethno-cultural features, mentality

В настоящее время одним из самых актуальных направлений лингвистических исследований является изучение вербальной репрезентации концептов различных концептосфер в сравнительно-сопоставительном плане.

Большинство учёных единогласно признают, что концепт является мыслительной единицей человеческого сознания. Поскольку язык как семиотическая система отражает различные комбинации ментальных действий человека, исследовать концепты возможно с помощью лингвистического анализа.

Важно отметить, что концепт — это не только когнитивная структура, но и основная ячейка культуры в ментальном мире человека. Каждое слово, выражающее концепт, сопровождает «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций [1]. Концепт несёт отпечаток той культуры, в которой он сформирован.

При сопоставлении вербальной репрезентации концептов в различных языках выявляется их национально-культурная специфика, обусловленная особенностями исторического развития, геополитического положения, традициями, обычаями, нравами, особенностями быта, стереотипами мышления народов — их носителей.

Анализ семантики и особенностей словоупотребления отдельных слов и выражений, объективирующих различные концепты, позволяет выявить нечто существенное в самой культуре народа, в характерном (национально-специфичном) для представителей данной культуры видении мира, в специфике ценностных установок и в своеобразии национального менталитета носителей языка.

В настоящей публикации объектом изучения является ключевой концепт австрийской культуры *Gemütlichkeit*.

Для получения наиболее полного представления о национально-культурной специфике данного концепта было проведено комплексное сопоставительное лингвокультурологическое исследование концепта *Gemütlichkeit* в австрийской и немецкой языковых культурах. Материалом исследования явились лексикографические статьи, художественные, научные и пословично-поговорочные тексты, в которых этот концепт нашёл свою объективацию. В целях его когнитивного анализа были использованы также некоторые научные работы по истории, этнографии, социологии, культуроведению, психоанализу.

Рассмотрим подробнее понятийный, образный и ценностный компоненты изучаемого концепта на материале собственно немецкого и австрийского национального вариантов немецкого языка.

Этимологический номинант концепта, слово *Gemütlichkeit*, восходит к существительному *Gemüt* (ahd. gimuoti, mhd. gemüete, genuote), обозначавшему первоначально внутренний мир человека в целом (Wille, Vernunft und Gefühle) в противоположность телесной оболочке (Körper und Leib) — 'Gesamtheit aller Sinnesregungen und seelischer Kräfte' [2]. С XVIII в. *Gemüt* претерпевает сужение значения и указывает лишь на эмоциональные ощущения и настроения ('gefühlsmäßige Empfindungen und Stimmungen'), а такие компоненты значения, как *Intellekt*, *Ratio*, *Vernunft*, *Verstand*, уже не входят в состав обозначаемого им понятия.

Прилагательное *gemütlich*, являющееся дериватом от *Gemüt*, впервые зафиксировано в словаре

Аделунга (1775). В начале XVIII в. оно широко используется в пиестических кругах со значением 'empfindsam' (чувствительный, сентиментальный) и противопоставляется 'verstandesmäßig' (рассудочный). В словаре братьев Гримм представлена следующая дефиниция: «Gemütlich heißt nun auch, wer vor lauter Gemüt die Strenge des Denkens, wie die Entschiedenheit des Tuns scheut und dem Ernst des Lebens aus dem Wege geht oder ihn ganz übersieht, um nicht aus seinem gemütlichen Behagen hinausgetrieben zu werden» [3]. К концу XVIII в. закрепляется современное значение слова **gemütlich**: 'das, was das Gemüt anspricht und befriedigt'.

С XIX в. активно используется существительное **Gemütlichkeit**, являющееся дериватом от **gemütlich**. **Gemütlichkeit** становится центральным понятием художественного стиля Бидермайер, господствовавшего в ту пору в австрийском и немецком искусстве (1815—1848). Для стиля Бидермайер была характерна поэтизация домашнего уюта, удобства мира вещей, выражавших мировоззрение среднего класса, обывателя и мещанина. Интерьеры в этом стиле отличались интимностью, сбалансированностью пропорций, простотой форм и светлыми цветами, что делало их психологически комфортными. Домашняя обстановка призвана была способствовать возникновению чувства **Gemütlichkeit**: «Der zentrale Raum, in dem sich die familiäre bürgerliche Gemütlichkeit entfaltet, war der Raum, den wir heute als Wohnzimmer nennen» [4].

В настоящее время **Gemütlichkeit** в австрийской и немецкой культурах уже не ограничивается стенами дома, как это было в эпоху Бидермайер, а распространяется практически на все сферы жизни. Социолог Утта Фреверт считает общение непременным условием **Gemütlichkeit**: «Gemütlichkeit stellt sich vorzugsweise dort ein, wo der Mensch nicht allein ist... wo sich Menschen gleicher Ordnung zusammentreffen» [5]. По мнению немецкого философа Отто-Фридриха Боллнова, **Gemütlichkeit** предполагает спокойствие, непринуждённость, возможность расслабиться и забыть о проблемах: «Gemütlich ist darum alles Verhalten, bei dem der Mensch die Anspannung des Willens und tätigen Handelns aufgeben und sich einer entspannenden Ruhe überlassen kann» [6]. Бригитта Шмидт-Лаубер в книге «Gemütlichkeit. Eine kulturwissenschaftliche Annäherung» обращает внимание на различные трактовки **Gemütlichkeit**: «Jeder versteht unter Gemütlichkeit etwas anderes, aber alle glauben zu wissen, was gemütlich ist». Немецкая исследовательница предлагает следующую дефиницию **Gemütlichkeit**: «Gemütlichkeit ist ein emotionaler Zustand des Wohlbefindens und der Behaglichkeit» (**Gemütlichkeit** — эмоциональное состояние душевного и физического комфорта) [7].

В проанализированных современных лексикографических источниках [8, 9, 10] отмечаются следующие общие для носителей немецкого языка в Австрии и Германии смыслы **gemütlich**:

1) 'behaglich, bequem': *ein gemütliches Zimmer; Ihr Zimmer ist gemütlich eingerichtet; Machen Sie sich gemütlich!*

2) 'zwanglos, ohne unangenehme Pflichten': *Es war sehr gemütlich bei ihm; Wir unterhielten uns sehr*

gemütlich; Ein gemütliches Plauderstündchen; Nachdem das offizielle Programm abgewickelt war, begann der gemütliche Teil des Abends bei Musik und Tanz;

3) 'langsam, ohne Eile, gemächlich': *ein gemütlicher Spaziergang; Er fuhr in einem gemütlichen Tempo; in aller Gemütlichkeit; Vor der Abfahrt haben wir noch Zeit, gemütlich essen zu gehen;*

4) 'umgänglich': *ein gemütlicher Beamter; Der Chef war heute ganz gemütlich;*

5) 'gesellig': *ein gemütliches Beisammensein.*

Как видим, общность ядерной компоненты исследуемого концепта очевидна.

В то же время при универсальности понятийной основы концепта **Gemütlichkeit** в сопоставляемых лингвокультурах нами обнаружены существенные различия в его периферийных частях, что свидетельствует о несовпадении ценностных характеристик и оценочных представлений австрийцев и немцев.

С целью уточнения интерпретации данного концепта на современном этапе нами был проведён ассоциативный эксперимент, в котором участвовали австрийцы и немцы. Респондентам было предложено зафиксировать их свободные ассоциации на словостимул **Gemütlichkeit**.

Среди универсальных ассоциаций австрийцами и немцами чаще всего назывались следующие: *Ofen, Kamin, Kaminfeuer, Kerzen, Holzhäuser, Gartenzaun, Bademantel, Fotos, Kissen, Fernsehgerät, Sofa, Stamm-tisch, Adventszeit, Kleinstädte, Volksfeste, Ferienhaus.*

Вместе с тем многочисленные ассоциации имеют ярко—выраженную национально-культурную специфику. У немецких информантов **Gemütlichkeit** чаще всего ассоциируется с понятиями: *Oktoberfest, Bier trinkende Bayern in Lederhosen, München als die Stadt der Gemütlichkeit, der deutsche Michel.* У австрийцев — другие ассоциации: *Kaffeehaus, Heuriger, Beisel, Wien, Wiener Walzer, Wiener Mitzi, lieber Augustin* [11].

Ответы носителей немецкого языка в Австрии и Германии содержали похожие суждения с позитивными коннотациями, что свидетельствует о значимости **Gemütlichkeit** для представителей обеих культур. И австрийцы, и немцы в развёрнутых ответах отмечали: *Gemütlichkeit steht bei uns im Mittelpunkt; Gemütlichkeit wird bei uns groß geschrieben; Es geht nix über die Gemütlichkeit.*

Важно отметить, что в обеих культурах **Gemütlichkeit** распространяется на многие сферы жизни, а не ограничивается, как правило, только стенами дома (ср., например, довольно узкий контекст слова **уют** в русской культуре). В ответах же как австрийцев, так и немцев **Gemütlichkeit** ассоциируется со следующими общими понятиями: *eine gemütliche Arbeitsatmosphäre; Kaffeehäuser sind der Inbegriff österreichischer Gemütlichkeit; Urlaub, wo Gemütlichkeit noch Tradition hat; gemütliches Wetter.*

Одинаково трепетное и ни с чем несравнимое благоговейное отношение к деньгам со стороны как австрийцев, так и немцев нашло своё яркое воплощение в их общей пословице: *In Geldsachen hört die Gemütlichkeit auf.* Здесь ярко проявляются и рационализм, и прагматизм и тех, и других.

Показательно, что довольно устойчивой ассоциацией с *Gemütlichkeit* в немецком сознании является австрийский стиль жизни: *In Österreich sind die Leute noch gemütlich, sie können noch leben; die sprichwörtliche österreichische Gemütlichkeit; die urechte Wiener Gemütlichkeit; gemütliche österreichische Stimmung*. Эти высказывания немцев указывают на совершенно очевидную устойчивую связь в их сознании понятий *Gemütlichkeit* и *Österreich*, *Österreicher*, *österreichisch*.

И всё-таки не забудем, что приведённые выше характеристики австрийцев даются немцами, а это значит, что они и сами прекрасно понимают существенные характеристики анализируемого нами концепта. Действительно, результаты проведённого нами эксперимента демонстрируют широкую распространённость ассоциативного поля *Gemütlichkeit* в австрийской и немецкой лингвокультурах, что свидетельствует о релевантности данного концепта для языкового сознания представителей обеих культур.

В ходе исследования установлено, что семантическое пространство концепта *Gemütlichkeit* в обеих лингвокультурах конституируется несколькими микрополями: “Behaglichkeit”, “Langsamkeit”, “Zwanglosigkeit”, “Geselligkeit”, “Ungänglichkeit”.

Рассмотрим выявленные микрополя подробнее.

Микрополе «Behaglichkeit»

Это микрополе достаточно репрезентативно. Австрийцы, как и немцы, придают большое значение устроенности быта, удобству и комфорту. Символом уюта в данных лингвокультурах выступает *дом*. Это демонстрируют следующие языковые факты: *sich heimelig fühlen* ‘сich gemütlich fühlen’; *Gemütlichkeit in eigenen vier Wänden* ‘Gemütlichkeit im eigenen Haus’.

Австрийцы инвестируют большое количество средств и времени в свои жилища и называют дом второй кожей (*die zweite Haut*). Только тогда, когда в доме порядок (*Ordnung*) и имеется всё необходимое, австрийцы чувствуют себя *gemütlich*.

Порядок и удобство, по мнению австрийцев, создают ощущение приятного покоя. Как показывают наблюдения, в австрийских домах царит идеальная чистота, всё начищено до блеска. Отношение австрийцев к уборке демонстрирует глагол *putzen* (убирать, чистить), в семантике которого заключена идея тщательности и основательности.

Австрийский лингвист Роберт Седлачек в книге «Das österreichische Deutsch. Wie wir uns von unserem großen Nachbarn unterscheiden» обращает внимание на типично австрийское слово *Lurch* ‘eine am Boden zusammengeballte Staubschicht’, которое не употребляется носителями немецкого языка в Германии и переводится на другие языки лишь описательным способом: слой пыли, как правило, в труднодоступных местах [12]. Это пример может служить подтверждением того, что в австрийском языковом сознании находит своё отражение факт осуждения нечистоплотности.

Гостям в Австрии обычно предлагаются тапочки. Для каждой вещи отведено строго определённое место. Детские комнаты, как правило, полны игрушек, которые так аккуратно расставлены, что может создаться впечатление, что их основное назначение — стоять на полке, а не служить для игр.

Австрийцы придают большое значение украшению жилища. Считается, что создать атмосферу уюта могут вещи. Убедительным примером может послужить венский стульчик, который стал пользоваться популярностью не только в австрийских кофейнях, но и во всём мире. Этот стул был разработан в конце 50-х гг. XIX в. Михаэлем Тонетом. Он изготавливался из гнутой древесины, спинка и задние ножки составляли единое целое, в результате чего вся конструкция получалась лёгкой, пружинящей и удобной.

Знаменитая австрийская штора, изготавливаемая из жёсткого ситца и образующая при сборке широкие складки, наполняет дом атмосферой тепла и комфорта.

Многочисленные примеры предметов материальной культуры демонстрируют важную особенность австрийцев — умение наслаждаться жизнью (*Lebensgenuss*), находить удовольствие в приятных мелочах: *Bettputschen* ‘warme Söckchen fürs Bett’; *Büchl* ‘oft verwendetes und dem Benutzer wichtiges Buch’; *Packerl* ‘ein liebevoll in geschenkpapier gehülltes Paket’; *Schmankerl* ‘etwas Besonderes aus der regionalen Küche, eine Spezialität, die Freude bereitet’; *eine Schale Gold* ‘Kaffee mit ziemlich viel Milch’.

Все другие выявленные нами микрополя будут рассмотрены нами в следующих публикациях.

1. Stepanov Yu.S. Konstanty. Slovar' russkoy kultury [Constants. Dictionary of the Russian culture]. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 2001, p. 43.
2. Leitung von Pfeifer W., ed. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. München, Deutscher Taschenbuchverl., 2005, p. 422.
3. Deutsches Wörterbuch von J. und W. Grimm. Available at <http://www.dwb.uni-trier.de/welcome.htm>.
4. Schmidt-Lauber B. Gemütlichkeit. Eine kulturwissenschaftliche Annäherung. Frankfurt a.M., Campus Verlag, 2003, p. 3.
5. Frevert U. Gemütlichkeit zwischen privater Tugend und öffentlichem Laster. Staatliche Akademie der Bildenden Künste Stuttgart, Gemütlichkeit; München, 1996, p. 40.
6. Bollnow O.-F. Mensch und Raum. Kohlhammer, Stuttgart, 1963, 7. Auflage 1994, p. 168.
7. Schmidt-Lauber B. Ibid, p. 143.
8. Duden, Stilwörterbuch, hrgb. von der Duden-Redaktion. Mannheim, München, Wien, Zürich, Dudenverl., 2001, p. 296.
9. Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache, hrgb. von Götz D., Haensch G., Wellmann H. in Zusammenarbeit mit der Langenscheidt-Redaktion Berlin, München, Wien, Zürich, New York, Berlin, München, Langenscheidt KG, 2008, p. 446.
10. von Bulitta E. und H., eds. Wörterbuch der Synonyme und Antonyme. Frankfurt a.M., Fischer Taschenbuch Verlag, 2007, p. 387.
11. Malygin V.T. Avstrijskiy frazeologicheskiy slovar' [Austrian phraseological dictionary]. Saint Peterburg, RGPU Publ., 1994. 231 p.
12. Sedlaczek R. Das österreichische Deutsch. Wie wir uns von unserem großen Nachbarn unterscheiden. Wien: Ueberreuter, 2004. 496 p.